Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Легенда о швейцарском рае. 23. Русские художники – последователи Александра Калама | La légende du paradis suisse. 23. Peintres russes, disciples d’Alexandre Calame

Auteur: Наталья Беглова, Женева , 09.04.2021.

Мещерский А. И. "Швейцарский пейзаж", вторая половина 19 в. (Херсонский областной художественный музей им. А.А. Шовкуненко)

Мы продолжаем публикацию серии очерков российской писательницы и автора Нашей Газеты Натальи Бегловой, посвященных истокам швейцарского мифа.

|

Nous continuons la publication d’une série d’essayes de Natalia Beglova, une écrivaine russe et une fidèle auteur de Nasha Gazeta, consacrée aux origines du mythe suisse.

La légende du paradis suisse. 23. Peintres russes, disciples d’Alexandre Calame

Наша Газета уже публиковала эссе, посвященное творчеству известного швейцарского художника Александра Калама. Не будем повторяться, а скажем лишь, что влияние его живописной манеры было огромным: практически в каждой европейской стране имелись художники, работавшие в манере à la Calame. Но особенно популярным его творчество было в России. Вот, например, что писал автор одной из первых монографий о художнике: «Калам добился всеобщего признания во Франции, но, может быть, Россия наиболее широко открыла перед ним свои двери и свой кошелек; это было настоящее паломничество: вся императорская семья и представители крупнейший русской аристократии являлись его клиентами, оставшиеся верными ему до конца его карьеры».

Наши внимательные читатели уже знают о том, что Императорская академия художеств Петербурга закупила большое количество эстампов, сделанных на основе картин Калама. В учебных классах Московского училища живописи и ваяния и в Академии художеств Петербурга написание копий с картин Александра Калама входило в обязательную программу обучения.

Это не могло не дать плодов: появлялось все больше российских художников, желавших поехать учиться в его школу в Женеве, а художников, которые стремились подражать живописной манере Александра Калама, было столько, что в российской артистической среде появился шутливый термин «окаламиться». К школе Калама принадлежали такие известные живописцы, как Алексей Боголюбов, Аполлинарий Горавский, Карл Гун, Лев Каменев, Лев Лагорио, Арсений Мещерский, Аполлон Мокрицкий, Владимир Орловский, Петр Суходольский, Логин (Логгин) Фрикке, Михаил Эрасси, Валерий Якоби. И это еще далеко не полный список! Расскажем о нескольких.

Фрикке Л. Х. "Вид в горах", 1841 г. (Государственная Третьяковская галерея, Москва)

Логин (Логгин) Христианович Фрикке (1820 – 1893) родился в Петербурге в семье обрусевших немцев. Свое редкое имя он получил в честь своего крестного отца – Л. И. Голенищева-Кутузова, героя Отечественной войны 1812 года. Художник работал в различных жанрах, но предпочитал пейзаж. Окончив Академию в 1839 году с золотой

медалью, Фрикке получил право поездки за границу и отправился на стажировку вместе с сокурсником – Иваном Айвазовским. Большую часть времени молодой художник, как и многие другие стажеры, провел в Италии, но не преминул заехать и в Швейцарию. Сохранились его картины, выполненные в манере Калама и запечатлевшие виды этой страны: «Швейцарский пейзаж», «В горах», «Вид Арского ледника в Швейцарии». В 1847 году Совет Академии, оценив работы, привезенные из-за границы, в том числе из Швейцарии, «во уважение отличных дарований» принял решение «возвести в звание академика... по пейзажной живописи Л. Фрике».

Эрасси М. С. "Рейхенбахский водопад у Мейрингена в Швейцарии", 1860 г. (Государственная Третьяковская галерея, Москва)

Живописца Михаила Спиридоновича Эрасси (1823-1899) можно назвать одним из самых верных последователей Александра Калама. Получив в 1854 году возможность поехать учиться за границу, он сразу отправился в Швейцарию. Около четырех лет Эрасси проработал в Женеве у Калама и в полной мере усвоил манеру письма учителя. В 1857 году он получил звание академика за три вида окрестностей Женевы. Другие его картины – с видами Рейхенбахского водопада, озера Четырех Кантонов и Женевского озера – позволили ему стать профессором Академии художеств. Последний раз произведения Эрасси были представлены на выставке в 1863 году – признаться, его полотна трудно отличить от картин Александра Калама.

Бочаров М.И. "Горный пейзаж с озером", 1854 г. (Государственная Третьяковская галерея, Москва)

Михаил Ильич Бочаров (1831-1895) – выходец из крестьянской семьи. Его отец был крепостным, мать – дворовой прислугой. Уже в детстве он проявил незаурядные способности к рисованию, вследствие чего получил от своей помещицы специальное разрешение, необходимое крепостному для поступления на учебу. Окончив Московское училище живописи и ваяния, Михаил продолжил образование в Академии художеств у М. Н. Воробьева. В Московском училище он познакомился с Алексеем Саврасовым, который стал его близким другом. Впоследствии два художника породнились, женившись на сестрах.

Летом 1859 года Бочаров поехал на стажировку за границу. Пробыв некоторое время в Германии, он отправился в Женеву, чтобы, как он писал в одном из писем Саврасову, «воспользоваться замечаниями и советами г-на Калама». Однако знакомство с последними работами Калама его разочаровало: «При всем уважении… к знаменитому художнику не могу, чтобы не сделать своего взгляда на последние его произведения, все они повторение одних и тех же мотивов, но исполнение их слабее прежнего и менее верно к природе, в них заметна манерность и сухость». Тем не менее, Михаил Ильич признавал, что советы женевского художника оказались весьма дельными, а среди его работ, написанных на тему Швейцарии, упомянем «Горный пейзаж с озером», который хранится в Третьяковской галерее в Москве.

В 1863 году за серию работ, среди которых фигурировала и картина «Шильонский замок на Женевском озере», Бочаров был признан академиком, а через год Михаил Ильич был назначен декоратором императорских Мариинского и Александрийского театров в Петербурге.

Мещерский А. И. "Швейцарский пейзаж", вторая половина 19 в. (Херсонский областной художественный музей им. А. А. Шовкуненко)

Арсений Иванович Мещерский (1834-1902*)* – один из тех русских художников, которых без преувеличения можно назвать учениками Александра Калама. Двадцатилетним юношей он поступил в Императорскую Академию художеств Петербурга, но через три года покинул ее и отправился в Швейцарию – не просто полюбоваться на ее природу, а записаться в школу Александра Калама. В лице Калама он нашел не только прекрасного учителя, но и настоящего друга. Благодаря женевскому художнику Арсений Мещерский навсегда полюбил альпийскую природу и научился по-настоящему чувствовать ее. В школе Калама Мещерский получил навыки очень внимательного отношения к рисунку. Впоследствии он говорил, что в первую очередь считает себя «рисовальщиком» и не понимает тех художников, которые не уделяют рисунку должного внимания. В 1859 году Мещерский получил золотую медаль Академии за картину «Швейцарский вид (Льды в Ландеке)». Эта медаль позволила ему уже официально вновь отправиться на стажировку, и он вернулся в Женеву. Здесь он пишет «Вид в Оберланде» и «Вид Женевы», которые вскоре были показаны на выставке в Академии, а в 1863 году там же были выставлены пять других швейцарских видов, в частности, «Буря в Альпах».

Картины Мещерского пользовались большим успехом и в Швейцарии. Критики отмечали интересную палитру, для которой типичны зеленовато-серые и бирюзовые тона. Его образы природы всегда лаконичны, лишены ярких занимательных эффектов, характерных для пейзажей многих его современников, в отличие от которых Мещерский стремился к простоте и незамысловатости.

Официальное признание в России также не заставило себя ждать. В 1864 году А.И. Мещерский получил звание академика, а в 1876-м – профессора пейзажной

живописи. Мещерский достигает пика популярности, становится модным и востребованным художником. Его пейзажи приобретаются для императорских дворцов, несколько его работ купил П. М. Третьяков для своей галереи. Сегодня его картины с видами Швейцарии можно увидеть в Русском музее Петербурга и в Третьяковской галерее в Москве.

Горавский А. Г. "Альпийский пейзаж" (Российская Академия художеств)

Среди тех, кто приезжал в Швейцарию специально, чтобы поучиться у Александра Калама, был и Аполлинарий Гилярович Горавский (1833–1900). Окончив в 1854 году Академию и получив Большую золотую медаль, он в 1858-1860 гг. стажировался в Европе, в том числе и у женевского живописца. Возвратившись в 1861 году в Петербург, Горавский получил звание академика пейзажной живописи. Среди его пейзажей, написанных под впечатлением пребывания в Швейцарии, наиболее известны «Вид Женевского озера» и «Швейцарский вид».

Алексей Петрович Боголюбов (1824–1896), внук А. Н. Радищева, рано лишился отца. Он учился в Морском кадетском корпусе в Петербурге, окончив его в звании мичмана, служил на флоте. С ранних лет увлекавшийся живописью, Боголюбов в итоге решил посвятить себя искусству и поступил в петербургскую Академии художеств. Он закончил ее в 1853 году с золотой медалью 1-го достоинства и был назначен художником Главного морского штаба. Оставив морскую службу, Алексей Петрович в течение семи лет путешествовал по Европе, о чем и рассказал в «Записках моряка-художника», несколько страниц которых посвящены Александру Каламу.

Боголюбов А. П. "Женевское озеро. Шильон", 1854 г. (Саратовский государственный художественный музей им. А. Н. Радищева)

Интересны и его воспоминания о жизни на берегу Женевского озера. Художник поселился неподалеку от Шильонского замка и принялся делать этюды с натуры. Его зарисовки так понравились путешествующей публике, что Боголюбов поставил производство видов знаменитого замка «на поток».

«Неподалёку был и Шильонский замок. Отражение воды в нижние окна окрашивало изумрудным светом в солнечный день своды и колоннаду галереи, где сидел узник Бонивар, воспетый Байроном. Я тотчас же начал писать здесь этюд и первым делом выцарапал на колонне моё имя в числе тысяч дураков, занесших свои прежде меня. Работу я оставлял на ночь привратнику, уходя домой, и очень с ним сдружился. Ещё этюд не был окончен, как какое-то длиннозубое английское семейство у меня его купило за семьдесят пять франков, что было мне очень на руку. Я начал другой – та же участь. Видя, что угол Бонивара всем нравится, я сделал для себя один и с него, когда был спрос, писал повторения. Намалевал также наружный вид замка и продавал его с ещё большим успехом, ибо катал иногда бури, иногда закаты, жёлтые, как яичница, по системе Айвазовского, не замечая, что развращаю себя этим занятием».

Вернувшись в Россию, Алексей Петрович работал над батальными картинами, много путешествовал по стране. С середины 1870-х годов он постоянно жил в Париже и сделал очень многое для того, чтобы в Европе лучше узнали русскую культуру. Его мастерскую называли «Русским Парижем», а на его еженедельных «вторниках» часто бывали Иван Тургенев и Полина Виардо, русские и французские художники, литераторы, музыканты. Интересная деталь: в 1871 году Боголюбов создал несколько фресок для православной церкви в Париже.

Швейцария
памятники культуры
достопримечательности швейцарии
художники в Швейцарии

Source URL:
http://www.nashagazeta.ch/news/culture/legenda-o-shveycarskom-rae-23-russkie-hudozhniki-posledovateli-aleksandra-kalama